

ЗАПИСКИ

КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

АКАДЕМИИ НАУК

Союза Советских Социалистических Республик

ТОМ V

ЛЕНИНГРАД

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1980

К вопросу об арабских знаменах

Бывший долгие годы вице-президентом, а в последний год своей жизни (ум. в 1841 г.) и президентом Британского азиатского общества Earl of Munster¹ издал около 1840 г. в Лондоне на арабском языке литографированный, характера программы, список арабских, турецких и персидских произведений по военному делу, которые он хотел бы приобрести и предпослал списку длинный ряд вопросов и пожеланий, разъясняющих, для чего именно требовались ему как перечисленные им произведения, так и другие, названий которых он не узнал, но которые могли бы дать ответы на интересующие его вопросы. Среди многочисленных, систематически изложенных и иллюстрированных рисунками и чертежами вопросов и пожеланий на страницах 40—41 находятся следующие, на которые настоящая статья и пытается дать некоторые ответы.

ثم نرغب ان نعرف كلما يتعلق باللوا و الرايات في زمان الجاهلية و بعقوب قريشى و بلوا النبى صلى الله عليه و سلم مثل اعلام الدين و راية الاسلام و الراية الشريفة و اولاً اظهره في يوم الحنين و اختلاف راية الانصار و المهاجرين و بالعقوب في جيش خالد بن الوليد حين فتح الشام و براية بنى امية البيضاء و اعلام بنى عباس السود و اللواين المسمائين السحاب و الظل و اعلام الدولة الفاطمية و اعلام كل لدول مثل طوغ التتر و الدولت العثمانية و الجتر و الجاليشى في دولتى المماليك و كانت في راسها خصلة من الشعر و راية امير تمور مع صورة لوبييل (sic) براية الغرض المسمية بدرفشى التى كانت منقوشة عليها صورة الشمسى و الكبشى
ثم كلما يتعلق بالاكرام و الشرف الذى يقدمه المسلمون الى اللواء
ثم نرغب ان نعرف كلما يتعلق بالشاش و الشطفة و العذبة المعلقة على راس الرايات بكتابة نصر من الله و فتح قريب و كلما يتعلق بالكتابات التى كانت محررة على اللوايات مثل صورة التوحيد لا اله الا الله محمد رسول الله و اسماء الخلفاء

¹ Краткие биографические сведения о нем см. в отчете Royal Asiatic Society за 1841 г. Сокращенное заглавие программы: كتاب فهرست الكتب..... فى علم الحرب

و السلاطين مثل لواء الدولة الفاطمية التي دخلت بغداد في سنة ٤٥٠ و كان مكتوبًا عليها الامام المستنصر بالله امير المومنين ابو تميم معد و الشاش و الشطفة و العذبة هي الشى الاكثر جوهرًا و حرمةً
ثم كلما يتعلق بالراية الصغيرة و الكراديس و الكتائب و خزينة البنود

Хотя со времени обнаружения списков и вопросов Munster прошло уже почти три четверти века и за это время успел значительно возрасти интерес к вопросам внешнего быта мусульманских народов, специальных исследований, посвященных мусульманским знаменам, еще не появилось. Не только еще не изданы, но повидимому и не обнаружены упоминаемые в Фихристе специальные трактаты *Китāб-ал-алвийа* Исхāка ибн Бишра¹ и *Китāб-ар-райāt* Абū-л-Бахтари.² Не опубликовано еще четвертое дополнение к известному труду историографа Турции Васыф-эфенди, на которое в 1857 г. указал Schlechta-Wssehrd как на источник для изучения вопроса о турецких знаменах.³ Не издана и хранящаяся в Милане и описанная Griffini рукопись первой половины XIII в., содержащая многочисленные рисунки знамен, принимавших участие в битве при Сиффйне.⁴

С другой стороны, за это время в Европе и Азии издано такое количество восточных текстов, в той или иной мере могущих служить источниками и пособиями при изучении этого вопроса, а на европейских языках появилось так много научных трудов, так или иначе затрагивающих этот вопрос, что в настоящее время можно уже приступить, хотя бы к предварительной сводке всего материала и дать запоздалый ответ на поставленные Munster вопросы, до сих пор не утратившие значения программы для будущей монографии о восточных, в частности мусульманских знаменах.

Размеры статьи вынуждают меня, не касаясь вопроса о происхождении знамен вообще и ограничившись исследованием источников и пособий, остановиться на арабских знаменах первых годов ислама, как на наименее изученных, и лишь в самых общих чертах коснуться позднейших арабских знамен и некоторых терминов, приведенных в вопроснике Munster.

¹ Фихрист, ed. Flügel. Lpz. 1871, 94.

² Ibid., 110.

³ ZDMG, XI, 547—549.

⁴ Centenario Amari, I, 402 sq.

Арабы, вероятно в подражание персам, очень рано начали употреблять знамя, как эмблему или символ войны.¹ Первые достоверные сведения восходят к V в. нашей эры, когда власть в Мекке перешла к қорейшита́м в лице Құсайя (предка Мұхаммеда в пятом колене), который сосредоточил в своих руках права охраны храма, обслуживания паломников, председательствования в совете и поднятия знамени — *لواء*.² В «доме совета» Құсайй сам привязывал к копьё кусок белой ткани и передавал это знамя лично или через одного из своих сыновей назначенному им предводителю отправляющегося в поход отряда. Эта церемония называлась *'ақд-ал-мивā* и соблюдалась с того времени вплоть до самого падения арабского владычества.³ Приводя эти сведения, Caussin de Perceval ссылается на парижскую рукопись *Сират-ар-расūл* (Ms. de la Bibl. Nat. № 629, fol. 18), в издании же Wüstenfeld указания на то, что знамя Құсайя было белого цвета, не имеется.

Перед своей смертью Құсайй передал все свои права, в том числе и право привязывать военное знамя, своему первенцу 'Абд-ад-дāру.⁴ В последствии власть поделилась между потомками 'Абд-ад-дāра — Омейядами и второго сына Құсайя, 'Абд-Манāфа — Хāшимитами: в руках последних со временем оказалась вся гражданская власть в Мекке, первым осталась одна военная, а следовательно и право поднятия знамени.⁵

В сражении при селении Нахла в 585 г. н. э. центром қорейшитов командовал Хāрб ибн Омейя, при котором находилось знамя *راية* Құсайя. называемое *ал-'укāб* (орел).⁶ Приводя это сведение, повидимому, на основании одного лишь *Китаб-ал-ағāни* (в изданной Wüstenfeld редакпии *Сират-ар-расūл* Ибн Хишāм говорит лишь об участии Мұхаммеда в этом сражении),⁷ Caussin de Perceval без указания источника добавляет, что бывшее у Хāрба знамя называлось «орлом» как знак верховного командования,⁸ на что в *Китаб-ал-ағāни* никаких указаний не имеется.

¹ Artin Pacha, 29; d'Ohsson, I, 262.

² Ибн Исхāқ, 80; Табари, I, 1097.

³ Caussin de Perceval, I, 237—238; Syed Ameer Ali, 3.

⁴ Ибн Исхāқ, 83; Табари, I, 1099.

⁵ Muir, I, CCXLVII, CCLXXI; Syed Ameer Ali, 6.

⁶ Китаб-ал-ағāни, XIX, 74, 76.

⁷ Ибн Исхāқ, 119.

⁸ Caussin de Perceval, I, 306.

Кроме военного знамени *لوآء* в доисламское время существовало еще знамя или вернее флаг *راية*, служивший для обозначения жилищ протистуток.¹

Если верить комментатору *Муфаддалийят* Абӯ Мухаммеду ал-Қасиму, *мвā* поднимались в день ярмарки 'Ук̣аза над палатками предателей *غادر*.²

Наконец, как указал мне И. Ю. Крачковский, флаги вывешивались перед винными лавками *حانوت* в знак наличия в них товара (G. Jacob предполагает, что такими знаками служили зеленые ветки).³

Свое первое знамя *لوآء* Мухаммед привязал *عقل* в месяце рамадāне 1 г. х. (март 623 г. н. э.) для Хамзы ибн 'Абд-ал-Мутталиба, которому он поручил с отрядом мухаджиров преградить путь каравану неверных қорейшитов, возвращавшихся в Мекку из Сирии под предводительством Абӯ Джахля. Это знамя было белого цвета и нес его Абӯ Марсад.⁴ В шаввāле того же года (апрель 623 г. н. э.) Мухаммед привязал свое второе белое знамя *لوآء ابيض* для 'Убайды ибн ал-Х̣ариса при отправлении его в поход против племени Рāбиг.⁵ Передавая эти два события в другой редакции и на основании других источников, Ибн Исх̣ақ, а за ним и Табари для обозначения знамен Хамзы и 'Убайды употребляют слово *райа*, а не *мвā*.⁶ Под тем же годом у Ибн Са'да упоминается еще ряд знамен, из которых одно Мухаммед привязал для Са'да ибн Абӯ Ваққасā при отправлении его с отрядом мухаджиров в ал-Х̣аррāр, а остальные сопровождали самого пророка в его первых небольших экспедициях из Медины. Все эти знамена назывались *мвā* и были белого цвета.⁷

В битве при Бадре во 2 г. х. (624 г. н. э.) уже на поле сражения (из Медины он вышел без привязанных к копьям знамен *على غير لواء معتود*) Мухаммед привязал три белых *мвā* и роздал их предводителям мухаджиров и ансаров (отдельно племенам Хазрадж и Аус). Большое *мвā* мухаджиров, которое нес Му'аб ибн 'Умайра, служило знаменем самому пророку.⁸ Кроме

¹ Ал-Фахри, ed. Ahlwardt, 144; ed. Derenbourg, 164.

² The Mufaḍḍaliyāt, ed. C. J. Lyall, 56.

³ G. Jacob, 100.

⁴ Ибн Са'д, 2; Табари, I, 1265; Вақиди 2; Вақыс-эфенди у Schlechta-Wassehrd, ZDMG, XI, 547.

⁵ Ибн Са'д, 2; Табари, I, 1265; Вақиди, 2.

⁶ Ибн Исх̣ақ, 416 и 419; Табари, I, 1268.

⁷ Ибн Са'д, 3 и 4.

⁸ Ибн Са'д, 8; Ибн Исх̣ақ, 432; Вақиди, 45 и 53.

этого *мивā* перед Мухаммедом несли еще два черных *рāйя* *رايتان سوداوان*; одно из них называлось *уқāб* и нес его 'Али ибн Абū Тāлиб, другое — один ансār.¹ У мекканцев равным образом было три *мивā*, которые несли потомки 'Абд-ад-дāра.² Здесь необходимо отметить, что Табари совсем не упоминает о бывших в этом сражении *мивā*, а Вāқиди, говоря о знамени, которое пророк вручил *دفع* Муṣ'абу, называет его один раз *рāйя* (стр. 51), а другой раз — *мивā* (стр. 53).

В состоявшемся в том же году походе против племени Қайнуқā' знаменем Мухаммеда было белое *мивā*, а *рāйя* в тот день при нем не было.³

Готовясь принять бой с неверными қорейшитами у горы Оҳод в 3 г. х. (625 г. н. э.), Мухаммед потребовал три копыя *رمح*, привязал *عقد* к ним три *мивā* и вручил *دفع* знамя мухāджиров, служившее ему главным знаменем *لوآء الاعظم*, Муṣ'абу ибн 'Умайре, знамя Аус — Усайду ибн Худайру и знамя Хазрадж — Са'ду ибн 'Убаде.⁴ Когда Муṣ'аб был убит, Мухаммед передал *اعطى* свое знамя *لوآء* 'Али ибн Абū Тāлибу.⁵ Сам пророк во время боя сидел под *рāйя* ансāров⁶, а по другой редакции под *рāйя* Муṣ'аба⁷. У қорейшитов по одной версии, как и в битве при Бадре, имелось три *мивā*, которые были привязаны в «доме совета» и находились в руках потомков 'Абд-ад-дāра;⁸ по другой — одно *мивā*, которое нес правнук 'Абд-ад-дāра, Тāлха ибн Абū Тāлха,⁹ а после того как он был убит, восемь других знаменосцев *صاحب لوآء* из того же рода, которые все по очереди пали в этом бою.¹⁰ При вручении этих знамен Абū Суфйāн в своем напутственном обращении к знаменосцам сказал между прочим: «гибель (в переводе Weil'я: судьба) людей находится в зависимости от их знамен: когда гибнут знамена, гибнут и люди».¹¹ Ибн Исхāқ, а за ним и Табари употребляют в данном месте термин *рāйя*, а Вāқиди — *мивā*.

¹ Ибн Исхāқ, 433; Табари, I, 1297.

² Ибн Са'д, 8; Вāқиди, 53.

³ Ибн Са'д, 19.

⁴ Ибн Са'д, 27; Ибн Исхāқ, 560; Табари, I, 1394; Вāқиди, 214, 223 и 231; Vakidi—Wellhausen, 106.

⁵ Ибн Исхāқ, 566; Табари, I, 1404.

⁶ Ибн Исхāқ, 566.

⁷ Вāқиди, 237.

⁸ Вāқиди, 201.

⁹ Ибн Са'д, 27; Вāқиди, 202.

¹⁰ Ибн Са'д, 27; Ибн Исхāқ, 570; Табари, I, 1401.

¹¹ Ибн Исхāқ, 562; Табари, I, 1399—1400; Вāқиди, 219.

В том же 3 г. х. (625 г. н. э.), отправляясь в Хамрā-ал-асад, Мухаммед вручил свое знамя, которое было привязано еще накануне,¹ 'Али ибн Абū Талибу или Абū Бекру.²

Во время пребывания Мухаммеда в Медине, по мнению Caetani вероятно в 3 г. х. (624—625 г. н. э.),³ к нему перешли девять 'абситов. Он пожалел, что их не десять, так как в таком случае они могли бы образовать отдельный отряд со своим знаменем *لوآء*. Когда к ним присоединился таймит Талха ибн 'Убайдалла, Мухаммед привязал им знамя и назвал их ал-'ашара (десяток).⁴

При втором походе в Бадр в 4 г. х. (625 г. н. э.) главное знамя Мухаммеда нес 'Али ибн Абū Талиб.⁵

В битве у окопов в 5 г. х. (627 г. н. э.) *мивā* мухаджиров, служившее знаменем самому пророку, нес Зайд ибн Хāрис, а *мивā* ансаров — Са'д ибн 'Убада.⁶

В походе против племени Курайза в 5 г. х. (627 г. н. э.) знамя пророка (*мивā* по Ибн Са'ду, *райа* по Табари) нес 'Али ибн Абū Талиб.⁷

При походе к источнику ал-Мурайсй в 6 г. х. (628 г. н. э.) Мухаммед вручил знамя *раية* мухаджиров Абū Бекру, а знамя *раية* ансаров — Са'ду ибн 'Убаде.⁸

Готовясь к осаде Хайбара в 7 г. х. (628 г. н. э.) Мухаммед, по свидетельству Ибн Са'да и Вакиди, впервые вместо обычных белых *мивā* роздал своим военачальникам *райа*. Личное знамя пророка *раية النبي* было черного цвета и полотнищем ему служил плащ *برد*⁹ 'Аиши; называлось оно *ал-'укāб* (орел) и вручил его пророк 'Али ибн Абū Талибу, а два других знамени *раية* — Хубабу ибн Мунзиру и Са'ду ибн 'Убаде;¹⁰ здесь уместно отметить, что по свидетельству Абū Юсуфа Я'куба,¹¹ ссылающегося на переданные Ибн Исхāком слова самой 'Аиши, черное знамя *раية* пророка было

¹ Vakidi — Wellhausen, 149.

² Ибн Са'д, 34; Vakidi — Wellhausen, 149.

³ Annali dell' Islam, III, § 66.

⁴ Ibn Sa'd — Wellhausen, стр. 32 арабского текста.

⁵ Vakidi — Wellhausen, 168.

⁶ Ибн Са'д, 48.

⁷ Ибн Са'д, 53; Табари, I, 1485; Vakidi — Wellhausen, 211.

⁸ Ибн Са'д, 45; Vakidi — Wellhausen, 176.

⁹ Dozy. Vêtements, 59 сл.

¹⁰ Ибн-Са'д, 77; Vakidi — Wellhausen, 269—270.

¹¹ Китāб-ал-харāдж, 119.

сделано из украшенного по краям (как Fagnan переводит слово *مُرَجَّل*)¹ покрывала *مرط*,² принадлежавшего 'Аише; по свидетельству Я'куби³ знамя *ал-уқаб* было сделано из *тайласана*, т. е. длинного куска материи, который накидывают на плечи и конец которого свешивается на спину,⁴ и, наконец, по свидетельству ан-Навави,⁵ оно было сделано из *намира* — плаща в роде *бурда*.⁶ По словам Ибн Хишāма, *рāйя*, которое Мухаммед вручил 'Али, было белого цвета *بيضاء*.⁷ При дальнейшем описании того; как войска пророка брали приступом укрепления Хайбара, Ибн Са'д, Ибн Исхāк и Вақиди в издании Кремер употребляют исключительно термин *рāйя*,⁸ а Табари и Вақиди в передаче Wellhausen'a то *ливā*,⁹ то *рāйя*.¹⁰

В битве при Мута в 8 г. х. (629 г. н. э.) Мухаммед назначил военачальником Зайда ибн Хāриса, в случае гибели его — Джа'фара ибн Абу Тāлиба и в случае гибели последнего — 'Абдаллāха ибн Равāха.¹¹ Все они один за другим пали в бою со знаменем *раба* пророка в руках, после чего по предложению взявшего знамя Сāбита ибн Арқама предводителем был избран Хāлид ибн Валйд, к которому и перешло знамя. Передавая это событие, Ибн Исхāк, Вақиди и Табари в одной из двух приводимых последним редакций¹² употребляют термин *рāйя*, а Ибн Са'д и Табари в другой редакции¹³ — *ливā*. Ибн Хишāм, дополняя Ибн Исхāка, приводит рассказ о том, как Джа'фар, защищая знамя *ловā* пророка и лишившись правой руки, взял знамя в левую, а когда ему отрубили и эту руку, он держал его прижимая обрубками рук к груди, пока не был убит.¹⁴

В том же 8 г. х. (629 г. н. э.), посылая 'Амра ибн ал-'Аси в Зāt-ас-салāсил, Мухаммед вручил ему одно белое *ливā* и одно черное *рāйя*.¹⁵

¹ Kitāb-al-kharādj, traduit et annoté par Fagnan. Paris, 1921, 297.

² Dozy, 404 sq.

³ Historiae, II, 96.

⁴ Dozy, 278 sq.

⁵ Тахзйб-ал-асмā', 46.

⁶ Dozy, 426.

⁷ Ибн-Исхāк, 756.

⁸ Ибн Са'д, 80 и 81; Ибн Исхāк, 761 и 762; Вақиди, 391.

⁹ Табари, I, 1579; Vakidi — Wellhausen, 270 и 271.

¹⁰ Табари, I, 1580 и 1581; Vakidi — Wellhausen, 271.

¹¹ Ибн Исхāк, 791; Vakidi — Wellhausen, 309.

¹² Ибн Исхāк, 794, 795; Вақиди, 402; Табари, I, 1614, 1616.

¹³ Ибн Са'д, 94; Табари, I, 1616.

¹⁴ Ибн Исхāк, 795.

¹⁵ Vakidi — Wellhausen, 315.

Во время похода, окончившегося взятием Мекки в 8 г. х. (630 г. н. э.) Мухаммед, придя в Қудайд, привязал знамена *عقد الالوية والرايات* а по Табари со ссылкой на Вакиди (ни в издании Кремер, ни у Wellhausen этого нет) привязал *عقد الميآة* и развернул *نشر الرآيا*,¹ и роздал их племенам.² В Қудайде к войскам Мухаммеда присоединилось племя Сулайм в количестве около 1000 всадников по одной версии с двумя *миа* и пятью черными *рАйа*,³ по другой — присоединившись к пророку, сулаймиты просили его дать им красное знамя *لواء احمر*, что Мухаммед и сделал.⁴ Чтобы произвести должное впечатление на приехавшего к нему в Марр-аз-захрАн для переговоров Абӯ СуфйАна, Мухаммед решил показать ему свои силы, и прошли перед ним племена, собравшиеся к пророку со своими знаменами.⁵ По одной версии, готовясь ко вступлению в Мекку, Мухаммед поставил аз-Зубайра ибн ал-‘АввАма во главе конницы мухАджиров и ансаров и вручил ему свое *рАйа* с приказанием водрузить его *غرر* в Верхней Мекке;⁶ по другой — *рАйа* пророка находилось в тот день в руках Са‘да ибн ‘УбАды’ и при вступлении в Мекку Мухаммед поручил ‘Али взять его от Са‘да и вступить с ним в город.⁸

Во время похода из Мекки против племени ХавАзин в 8 г. х. (630 г. н. э.), готовясь к бою в долине Хунайн, Мухаммед построил свои ряды и роздал знамена *الالوية والرايات*; *миа* мухАджиров нес ‘Али ибн Абӯ ТАлиб, одно *рАйа* — Са‘д ибн Абӯ Ваққас и другое — ‘Амр ибн ал-Хитаб, *миа* племени Аус — Усайд ибн Худайр и *миа* племени Хазрадж — Хубаб ибн Мунзир; кроме того, были отдельные *миа* и *рАйа* у каждого племени и даже каждого рода *Бтн* и несли их наиболее достойные из этих племен и родов.⁹ Один из предводителей непокорного племени ХавАзин ехал на верблюде, держа в руке длинное копьё, к концу *في رأس* которого было привязано черное знамя *رابة سوداء*,¹⁰ другой — на коне с красным знаменем

¹ Табари, I, 1630.

² Ибн Са‘д, 97; Vakidi—Wellhausen, 320.

³ Vakidi—Wellhausen, 330.

⁴ Ibn Sa‘d—Wellhausen, стр. 40 арабского текста.

⁵ Ибн ИсхАк, 814

⁶ Табари, I, 1635.

⁷ Ибн Са‘д, 98.

⁸ Ибн ИсхАк, 816; Табари, I, 1636.

⁹ Ибн Са‘д, 108; Vakidi — Wellhausen, 357—358.

¹⁰ Ибн ИсхАк, 845; Табари, I, 1660.

в руках.¹ Для преследования противника Мухаммед послал Абū 'Амра ал-Аш'ари; когда тот был убит, его знамя راية взял его родственник Абū Муса ал-Аш'ари и продолжал руководить боем.²

Во время похода 'Али ибн Абū Тāлиба для уничтожения идола ал-Фулс в 9 г. х. (630 г. н. э.) черное *райа* нес Сахл ибн Хунайф, а белое *мивā* — Джаббар ибн Сахр.³

При походе в Табук в 9 г. х. (630 г. н. э.) по свидетельству Вақиди, главное *мивā* пророка нес Абū Бекр и главное *райа* — Зубайр ибн ал-'Аввām, знамя племени Аус — Усайд ибн Худайр и знамя племени Хазрадж — Абū Дуджāна или Хубаб ибн Мунзир.⁴ Кроме того, каждое арабское племя *قبيلة* и каждый род *بطن* ансаров имели свои *мивā* или *райа*.⁵ По словам ал-Навави пророк вручил Абū Бекру в этом походе не *мивā*, а свое главное *райа* راية العظمى.⁶

При отправлении 'Али ибн Абū Тāлиба в Йемен в 10 г. х. (631 г. н. э.) Мухаммед взял чалму, сложил ее вдвое четырехугольником, прикрепил на конце копья, вручил им и сказал: «вот это знамя!» اخذ عمامة فلحقها ثم دفعها اليهم قال هكذا اللوآء. Мثنوية مربعة فجعلها في راس الرمح.⁷ 'Али принял его и передал затем Мас'уду ибн Синāну.⁷

Уже лежа на своем смертном одре 1-го Рабī'-'ал-еввел 11 г. х. (март 633 г. н. э.), Мухаммед, направляя в Сирию против румов Усāму ибн Зайда, собственноручно привязал ему знамя *лоуā*, которое тот передал своему знаменосцу Бурайде ибн 'ал-Хусайбу.⁸ При получении известия о смерти пророка Бурайда водрузил это знамя перед входом в жилище Мухаммеда, где оно оставалось до избрания халифом Абū Бекра, который приказал отнести его обратно в ставку Усāмы и не отвязывать до окончания похода.⁹ При выступлении отряда Усāмы из ал-Джурфа Абū Бекр вышел проводить его¹⁰ и, подавая пример уважения к оставшимся после

¹ Vakidi — Wellhausen, 360.

² Ибн Исхāк, 853; Vakidi — Wellhausen, 365.

³ Vakidi — Wellhausen, 389.

⁴ Vakidi — Wellhausen, 393.

⁵ Ибн Са'д, 119; Vakidi — Wellhausen, 395.

⁶ Тахзīb-ал-асмā', 660.

⁷ Ибн Са'д, 122; Vakidi — Wellhausen, 417—418.

⁸ Ибн Са'д, 136; Vakidi — Wellhausen, 433—434.

⁹ Vakidi — Wellhausen, 434.

¹⁰ Vakidi — Wellhausen, 435.

пророка реликвиям, приказал торжественно перенести знамя из ставки Усāмы к месту расположения¹ войск и сам сопровождал при этом пешком ехавшего на коне полководца.¹ Во время торжественного въезда Усāмы в Медину при возвращении из этого похода Бурайда нес перед ним врученное ему пророком знамя. Усāма хранил затем у себя это знамя до самой смерти.²

Подводя итоги приведенным историческим данным, приходится прийти к заключению, что у арабов до Мухаммеда и при жизни пророка знамя не имело того государственного и культового значения, которым оно пользовалось в то время у некоторых других народов, и употреблялось как эмблема и символ войны³ или, еще вероятнее, лишь как знак войскового объединения и командования.⁴ При племенном быте арабов, слабо развитой городской жизни и лишь зарождающейся государственности, с одной стороны, и при отрицательном отношении Мухаммеда ко всякому символизму материальному и графическому, с другой, становится понятным, что постоянного, официального знамени у него никогда не было⁵ и в каждом отдельном случае, посылая в поход отряд или целое войско, пророк привлекал к копыю начальника отряда, как это формулировано в Китāб ал-харадж,⁶ кусок какой-либо бывшей под рукой ткани, обыкновенно сложенную особым образом чалму⁷ или более крупное полотнище вроде плаща, шали, покрывала и т. д. (*бурд, мирт, намира или тайласан*).⁸

Называлось такое знамя сперва *ливā*, а затем иногда *ливā*, иногда *рāйа*. По свидетельству Wassif-Efendi у Schlechta-Wssehrd, *ливā* соответствует турецкому *байрак*, а *рāйа* — *санджак*.⁹ Freytag полагает, что словом *ливā* обозначалось знамя военачальника, а словом *рāйа* — знамя племени.¹⁰ Sprenger, указывая, что лексикографически *ливā* и *рāйа* одно-

¹ D'Ohsson, I, 263.

² Vakidi — Wellhausen, 436.

³ Artin Pacha, 29.

⁴ Annali dell'Islam, III, § 66.

⁵ Artin Pacha, 29.

⁶ Китāб-ал-харадж, 119.

⁷ См. выше стр. 351.

⁸ См. выше стр. 349; ср. Sprenger, III, 271, прим. 1.

⁹ ZDMG, XI, 548.

¹⁰ Freytag, 263.

значущи, все же пытается провести между этими двумя терминами известную разницу и говорит, что *миб̄* обозначает военное знамя, которое указывает в бою место нахождения начальника.¹ Кроме того, по мнению того же исследователя, как *миб̄* употреблялась обыкновенно чалма, как *райа* — шаль, почему последняя значительно больше первого.² Wellhausen,³ а за ним и Fries⁴ отмечают, что между *миб̄* и *райа* обыкновенно не делают разницы. И действительно, если первоначально во времена пророка *миб̄* и *райа* должны были обозначать два различных точно определенных предмета, то ко времени дошедших до нас исторических записей о событиях времен Мухаммеда это различие уже настолько сгладилось, что не только разные, а иногда одни и те же авторы, говоря об одном и том же знамени, впрочем на основании разных источников, называют его то *миб̄*, то *райа*, что было уже не раз отмечено выше.⁵

Личное знамя Мухаммеда *райат ан-наби* впервые введенное в употребление по одной версии в битве при Бадре во 2 г. х.,⁶ по другой, ставшей традиционной, — при осаде Хайбара в 7 г. х.,⁷ известно под названием *ал-‘ук̄аб* (орел). На этом основании Freitag⁸ полагает, что уже при Мухаммеде на этом знамени было какое-то изображение, а Kremer⁹ и за ним Sagge¹⁰ указывают источник, из которого, по их предположению, могло быть заимствовано такое изображение: первый видит этот источник в значке римских легионов, второй — в украшенном орлом национальном знамени персов. Не останавливаясь на весьма спорном вопросе о том, будто орел, как это доказывает Jackson,¹¹ на которого ссылается Sagge, был национальной эмблемой Ирана, и допуская вероятность предположения Kremer, я все же думаю, что гораздо более прав d’Ohsson, говоря, что пророк назвал свое личное знамя *ал-‘ук̄аб* в подражание названию большого

¹ Sprenger, III, 115, прим. 2.

² Ibid., III, 271, прим. 1.

³ Vakidi — Wellhausen, 269, прим. 2.

⁴ Fries, 26.

⁵ См. выше стр. 346 и др.

⁶ См. выше стр. 346.

⁷ См. выше стр. 348.

⁸ Freitag, 263.

⁹ Kremer, I, 80—81.

¹⁰ Klio, III, 361.

¹¹ JAOS, XX, 57.

знамени Құсай, о котором упоминается в *Китāб-ал-ағани*.¹ На возможности существования такого термина в доисламское время указывает и вопрос Munster об *عقوب* қорайшитов, где эта необычная форма, в словарях не указанная, является, как это явствует из контекста, очевидным эквивалентом или искажением формы *عقاب*. В доисламской и омейядской поэзии слово *‘уқāб* употреблялось, между прочим, как одно из нарицательных имен знамени.² *العقاب الراهية* говорит Абū Мухаммед ал-Қāсим, ученый комментатор Мухаддалийāt.³ *والعرب يسمي الراهية عقابا* поясняет Белāзори, повествуя о покорении Сирии Хāлидом ибн Валидом.⁴ Мне кажется, что главное военное знамя арабов стало называться иногда *ал-‘уқāб* не из-за изображенного на нем орла, что представляется мне весьма мало вероятным, а потому, что развиваясь в бою над отрядом, оно парило над ним как птица,⁵ а знамя главного начальника выделялось среди них, как орел среди других птиц.

... فوق كل كتيبة * لواء كظل الطائر المنتصر

(над каждым отрядом знамя как тень искусной птицы) находим мы у ‘Антары.⁶

رأيتُ اللواءَ كظلِّ العقاب

(я видел знамя подобное тени орла) говорит по поводу сражения при Сиффине цитируемый Абū-Ханйфой Дйнавери поэт Наджāши.⁷

Приводимых Munster в его вопроснике выражений *ливā-ан-наби*, а тем более *‘алām-ад-дйн*, *рāйат-ал-ислām* и *рāйат-аш-шарйфа* в приведенных выше арабских источниках не встречается; первое, вероятно, употреблено им вместо *рāйат-ан-наби*, последние звучат как-то по-турецки и наверно более позднего происхождения. Ошибочно и указание на первое появление этого рода знамен «в день Хунайн»; с этим днем арабские источники не связывают никаких новых знамен, и можно предполагать, что автор вопросника имел в виду именно *рāйат-ан-наби*, появившееся впервые в день битвы при Бадре или Хайбаре.

¹ См. выше стр. 345.

² The Mufaḍḍaliyāt ed. Lyal, 682; The Naḩā'id, ed. Bevan, 437, 972, 1037.

³ The Mufaḍḍaliyāt, 682 и 853.

⁴ Liber expugnationis regionum, 112.

⁵ Ср. G. Jacob, 255.

⁶ ‘Антара, 15, 10 ed. Ahlwardt, стр. 40.

⁷ Абū-Ханйфа, 198.

Все имеющиеся в нашем распоряжении данные, за весьма немногими исключениями, сходятся на том, что *мив̄* Мухаммеда были белого цвета, а *р̄айа* черного.¹ О черном *мив̄* упоминается лишь один раз у Вāқиди в пересказе Wellhausen² (при взятии Мекки у Мухаммеда были черного цвета чалма, *мив̄* и *р̄айа*); о белом *р̄айа* имеются указания у Ибн Хишāма³ и у Я'куби.⁴ Замечание Hammer⁵ о том, что знамя пророка было, подобно солнцу, желтого цвета, уже давно опровергнуто Hamaker.⁶ В противоположность Мухаммеду и мухāджирам у отдельных племен *р̄айа* были не только черные, но и цветные; о красном знамени, данном пророком отряду из племени Сулайм,⁷ и красном знамени одного из предводителей племени Хавāзин⁸ упоминалось уже выше. Джаухари под словом *مضر* указывает, что знамя этого племени было красного цвета, а знамя жителей Йемена — желтого.⁹ Wellhausen, к сожалению без указания источника, говорит, что *р̄айа* мединцев, как в доисламское время, так и в исламе были красного и зеленого цветов.¹⁰ Говоря о черных знаменах, необходимо отметить, что черный цвет в восточных источниках надо понимать условно: этот термин охватывает все темные цвета, в частности синий (индиго) и фиолетовый.¹¹ Этим объясняется то обстоятельство, что улемы и муджтахиды в Персии носят до наших дней в воспоминание пророка темносиние чалмы, а не черные. Таким образом и плащ 'Айши, из которого было сделано главное знамя Мухаммеда, мог быть не только черного цвета, но и темносинего или темнокоричневого.

К сожалению, древнейшие и наиболее достоверные из дошедших до нас источников не дают почти никаких указаний на внешний вид знамен, те же рисунки, которые находятся в описанной Griffini миланской рукописи,¹² очевидно воспроизводят знамена не такими, как они были

¹ Кроме многочисленных цитат, приведенных выше, см. Тахзīb-ал-асмā', 46, и Corpus-juris di Zaid ibn 'Alī, 239—240.

² Vakidi — Wellhausen, 333.

³ Ибн-Исхāқ, 756.

⁴ Historiae, 151.

⁵ Geschichte des Osmanischen Reiches, I, 182.

⁶ Réflexions critiques, 8—10.

⁷ См. выше стр. 350—351.

⁸ См. выше стр. 350.

⁹ Freitag, 262.

¹⁰ Vakidi — Wellhausen, 269, прим. 2 и 357, прим. 3.

¹¹ См. Artin Pacha, 18 прим. 1.

¹² Centenario Amari, I, 402 сл.

в действительности в сражении при Сиффйне, а в том виде, как они представлялись иллюстратору первой половины XIII в., что должно значительно понижать ценность этого все же весьма любопытного источника. Тем не менее указание Вāқиди на способ складывания чалмы при прикреплении ее к копью в качестве знамени¹ и свидетельство ап-Навави *رأية سوداء مربعة من نمرة ولواء ابيض*² дают основания утверждать, что полотнища знамен пророка были четырехугольными, а не треугольными, какими сохранила их до наших дней культовая традиция крайне консервативных шиитов. Четырехугольным изображено черное знамя Аббасидов в парижской рукописи Харрири,³ четырехугольно в виде хоругви и знамя ал-Мохадов, хранящееся в Музее древностей Испании и воспроизведенное у Le Bon.⁴ Древком служило всегда копьё, почему говорить о каких-либо наконечниках и тем более эмблемах, которые появились значительно позднее, в отношении знамен первых годов ислама не приходится.

На вопрос Munster о различии между знаменами мухāджиров и ансāров можно ответить, что по существу эти знамена могли отличаться друг от друга лишь своим цветом, и то поскольку это касается *рāйа*, так как *мвā* были всегда белого цвета; в отношении же числа и значения этих знамен можно указать, что в то время, как у мухāджиров было лишь одно *мвā* и одно *рāйа*, у ансāров такого единого знамени не было и племена Аус и Хазрадж имели всегда свои отдельные знамена. *Ливā* мухāджиров служило обыкновенно знаменем самому пророку.⁵

Так как знамена должны были служить в бою указанием места нахождения военачальников, то естественно для того, чтобы быть хорошо видимыми, они должны были быть распущенными, а не подвязанными к древку, как утверждает Fries на основании одной фразы из Вāқиди.⁶ Фраза эта, верно понятая Wellhausen, говорит о том, что Мухаммед направляясь в Бадр, вышел из Медины без знамен и привязал их к копьям своих предводителей, находясь уже на поле сражения.⁷ В приведенной уже выше

¹ См. выше стр. 351.

² Тахзиб-ал-асмā, 46.

³ Воспроизведено у Migeon. Manuel d'art musulman, I, 129, рис. 13.

⁴ La civilisation des Arabes. Paris, 1884, 119, рис. 51.

⁵ См. выше стр. 346 и 348.

⁶ Вāқиди, 45.

⁷ См. выше стр. 346.

цитате из Вāкиди Табари прямо указывает, что Мухаммед, готовясь к занятию Мекки, привязал *мвā* и развернул *рāйа*.¹

Ношение знамени принадлежало самому предводителю, который получал знамя в знак своей власти и вел свой отряд в бой, держа знамя сам или передав его своему знаменосцу. В случае гибели в бою предводителя его знамя, а следовательно и обязанности переходили к его заместителю, иногда намеченному заранее.²

Уже в первых походах Мухаммеда с небольшими силами мухāджиров и ансāров в его отряде имелось обыкновенно три *мвā* и два *рāйа*.³ По мере присоединения к нему других арабских племен и родов число знамен стало возрастать⁴ и во время похода в Мекку, чтобы поразить количеством своих сил своего главного противника Абū Суфйāна, Мухаммед пропустил перед ним свои войска с целым лесом знамен.⁵ Каким должно было быть это количество знамен можно судить по тому, что уже десять человек одного рода или племени могли составить отдельный отряд с отдельным знаменем,⁶ а в отряде племени Сулайм в количестве около одной тысячи всадников имелось два *мвā* и пять *рāйа*.⁷ •

По мере развития военного дела знамя, служившее ранее лишь знаком войскового объединения, начинает приобретать значение символа, с которым связана какими-то нитями судьба воинов,⁸ защита знамени становится вопросом чести⁹ и наконец после смерти пророка знамя начинает почитаться как реликвия.¹⁰

О знаменах ближайших преемников Мухаммеда сохранилось еще меньше сведений и не случайно, что Munster о них даже не спрашивает. Можно думать что первые халифы, по примеру пророка, не имели постоянных официальных знамен и продолжали привязывать их к копьям отдельных

¹ См. выше стр. 350.

² См. выше стр. 349.

³ См. выше стр. 346—7.

⁴ См. выше стр. 348.

⁵ См. выше стр. 350.

⁶ См. выше стр. 348.

⁷ См. выше стр. 350.

⁸ См. выше стр. 347.

⁹ См. выше стр. 349.

¹⁰ См. выше стр. 351—352.

военачальников, посылая последних в поход против неверных.¹ Так, по свидетельству *Китāб-ал-харādж*,² Абū Бекр привязал *мӣв* к копьё Хāлида ибн ал-Валида, направляя его на завоевание Сирии в 12 г. х. (633 г. н. э.).

Кроме этого *мӣв*, если только автор *Китāб-ал-харādж* точно привел нужный термин, у Хāлида, как указывают Я'кūби² и Белāзори,³ в этом походе было с собой и *рāйя*, называемое *ал-'уқāб*, от имени которого произошло название горного прохода около Дамаска *Санийат-ал-'уқāб*, причем, по словам первого из названных историков, это знамя было белого цвета, по словам второго — как и у пророка, черного.

По мере увеличения территории, подвластной исламу, и роста численности правоверных войск личное вручение халифом знамен начальникам отдельных отрядов уступает место посылке этих символов власти чрез посредство особо уполномоченных лиц. Халиф 'Омар в 17 г. х. (638 г. н. э.) послал с Сухайлем ибн 'Адī ряд знамен لواء для раздачи их направляющимся на завоевание Ирана войскам.⁵ Перечисляя эти знамена, Табари называет их по месту назначения отрядов: *мӣв Хорāсāн*, *мӣв Ардашир Хурра* и *Сабур*, *мӣв Истахр*; *мӣв Фасā* и *Дарāб-джирд*, *мӣв Кермāн*, *мӣв Седжестāн* и *мӣв Мукрāн*.

Как и при Мухаммеде знамя продолжало служить знаком войскового объединения: Ибн Халликāн⁶ рассказывает, что при завоевании Египта в 20 г. х. (640 г. н. э.) 'Амр ибн ал-'Аси дал знамя нескольким мелким родам, объединив их предварительно в один отряд.

Относительно цвета знамен этого периода можно полагать, что, как и при пророке, у военачальников они были преимущественно белыми и черными, а у отдельных родов цветными. В книге *The Churches and Monasteries of Egypt attributed to Abou-Saleh the Armenian*. Transl. by V. T. A. Ewetts, Oxford 1895, p. 120, сказано, что знамя арабов, покоривших Египет, было красного цвета.

Под 14 г. х. (635 г. н. э.) говоря о сражении Мугйры ибн Шу'бы с жителями Майсāна, Табари⁷ приводит интересный случай поднятия, если

¹ Ср. Artin Pacha, 30.

² Китāб-ал-харādж, 119.

³ Historiae, 150—151.

⁴ Liber expugnationis regionum, 112.

⁵ Табари, I, 2568—2569.

⁶ Ibn Khallikan, I, 386.

⁷ Табари, I, 2386—2387.

так можно выразиться, самодельных знамен, не служивших знаком войскового объединения или командования, а имевших единственной целью устрашение врага: пришедшие на помощь Мугйре женщины, по призыву Арды бинт ал-Хāрисы, привязали в виде знамен *لواء* свои вуали *خمار* и двинулись на врага.

. В сражении при Сиффине 37 г. х. (657 г. н. э.) участвовал целый ряд знамен, из которых главным знаменем 'Али было *رَايَا* (الرَايَا الْعَظْمَى),¹ а главным знаменем Му'āбии — *مِوَا* (اللِوَاءُ الْأَعْظَمُ);² главным знаменем сирийцев служило *رَايَا*, но сражались они, как и ираканцы под своим *мивā*.³ 'Амр ибн-ал-'Аси вышел на единоборство с длинным куском черной материи на своем копье *شِقَّةٌ سَوْدَاءٌ عَلَى قَنَاءِ النَّاسِ* это знамя *لِوَاءٌ* привязал ему сам пророк, что подтвердил тогда же и 'Али.⁴

Когда войска 'Али стали теснить Му'āвию, 'Амр ибн ал-'Аси посоветовал последнему поднять на пиках экземпляры Корана и тем остановить врага.⁵ Не стали ли эти кораны прототипом тех наконечников в виде параллелограммов, которые появились впоследствии на древках знамен халифов,⁶ или того Корана, который в серебряном квадратном футляре служил наконечником древка *санджак-и шериф* османских турок?⁷

Знаменам Омейядов посвящены две страницы диссертации Fries «Das Heerwesen der Araber zur Zeit der Omeijaden nach Tabari». Хотя автор этой диссертации ограничился в данном случае сводкой найденного им у Табари крайне скудного материала, без привлечения каких-либо других источников, тем не менее материал этот дает основания утверждать, что при Омейядах знамена продолжали служить тем же целям и очевидно в том же виде, как и при Мухаммеде. Отдельные племена по-прежнему имели свои знамена, которые назывались иногда *мивā*, иногда *рāйя*.⁸ При составлении новых войсковых единиц знамя употреблялось как символ единства отряда.⁹ Ношение знамени принадлежало самому предводителю, который

¹ Абū Хāнифа, 182.

² Ibid. 183.

³ Ibid. 197.

⁴ Ibid. 186.

⁵ Ал-Фахри, ed. Ahlwardt, 111; ed. Derenbourg, 126; Абū Хāнифа, 201 сл.

⁶ ZDMG, XI, 549.

⁷ См. статью Huart, Encyclopédie de l'Islam s. v. Sandjak sharif.

⁸ Табари, II, 472, 799, 1377, 1382, 1536 и 1926.

⁹ Табари, II, 1544.

получал его (точнее, для которого оно привязывалось) в знак его власти.¹ Когда предводитель бывал убит, его знамя вместе с его обязанностями переходило к его заместителю.² Во многих случаях предводители имели своих знаменосцев.³ Защита знамен была вопросом чести и иногда целый ряд знаменосцев падал в бою, защищая порученное⁴ им знамя. Как не встречавшееся ранее надо указать отмеченное Fries выражение *نزل* или *جلس راية فلان*, что значит «находиться под начальством такого-то».⁵ Наконец, особенно интересны равным образом отмеченные Fries'ом случаи поднятия знамени для выражения мирных намерений *رفع راية الامان*, но не сдающим противником, а дарующим милость победителем.⁶

Когда Му'авия стал халифом в Дамаске (41 г. х. = 661 г. н. э.), он водрузил белое знамя, которое вероятно уже служило ему в бытность его правителем Сирии. Этот белый цвет стал официальным цветом Омейядов.⁷ После падения этой династии на Востоке белое знамя вместе с 'Абд-ар-Рахмāном перешло в VII в. в Испанию, где оно оставалось государственным знаменем до окончательного изгнания арабов в XV в.⁸

Brünnow со ссылкой на словарь Lane говорят, что белого цвета было и знамя хариджитов, которые кроме *хаваридж* носили названия *харуррийа*, *мухаккима* и *мубайда*, то есть белые.⁹ Повидимому это известие должно относиться ко времени 'Аббасидов, при Омейядах же, как это можно заключить из приводимого ниже случая, хариджиты подымали при восстаниях черные знамена.

В противность правящим Омейядам все восстававшие против них обыкновенно подымали черное знамя; так поступили в 117 г. х. (735 г. н. э.) Харис ибн Сурайдж в Хорасане,¹⁰ в 118 г. х. (736 г. н. э.) Мугйра ибн Са'ид в Куфе,¹¹ в 119 г. х. (737 г. н. э.) Бахлул в Вавилонии,¹² в 128 г. х.

¹ Табари, II, 257, 261 и 521.

² Табари, II, 560 и 711.

³ Табари, II, 326, 1705 и 1830.

⁴ Табари, II, 1536.

⁵ Табари, II, 521, 522, 879 и 880.

⁶ Табари, II, 691 и 1413.

⁷ Artin Pacha, 30; Hammer, I, 182; Hamaker, 8.

⁸ Artin Pacha, 30—31.

⁹ Brünnow, 30, прим.

¹⁰ Табари, II, 1575.

¹¹ Artin Pacha, 31.

¹² Табари, II, 1624.

(746 г. н. э.) вторично упомянутый выше Х̣арис ибн Сурайдж в Хорасане,¹ в 129 г. х. (747 г. н. э.) Абū Хамза, занявший Мекку во главе хариджитов, поднявших на копьях черные чалмы.² В том же 129 г. х. выступивший в Хорасане за Аббасидов Абū Муслим публично привязал к копьям знамена, присланные ему для этой цели Имāмом Ибрах̣имом; одно из них, *мвā*, называлось الظل (тень), другое, *рāйа* — السحاب (облако); все присутствовавшие при этом оделись в черные платья.³ Табари и автор *Китāб ал-'уйūн* объясняют названия *аз-зилл* и *ас-сахāб* тем, что пропаганда Аббасидов покрывает землю, как облако, а земля не может быть лишена халифа из рода Аббаса, как не бывает она никогда лишена тени.⁴ Учитывая то обстоятельство, что хорасанские повстанцы выступили собственно на защиту прав Алидов, а не Аббасидов, можно думать, что *рāйа* Имāма Ибрах̣има называлось *ас-сахāб* в подражание такому же названию одной чалмы пророка, которую тот завещал Али.⁵ Хотя в приведенных цитатах и не указан цвет знамен Имāма Ибрах̣има, должно полагать, что они были черными, так как обычно цвет знамен соответствовал цвету одежды и кроме того за черный цвет говорит арабская традиция, утверждающая, что черные знамена Алидов, а следовательно и Аббасидов должны были выйти из Хорасана.⁶

Эти черные знамена остались государственным знаменем Аббасидов в Аравии до разрушения их империи Хулагу-ханом в XIII в. н. э., а в Египте — до взятия этой страны османами в XVI в.⁷ Что официальное знамя Аббасидов было черного цвета, дальнейших доказательств не требует, о времени же принятия ими этого черного цвета имеются исчерпывающие справки у Silvestre de Sacy⁸ и у Emile Amar'a.⁹

Халиф Ма'мун в 201 г. х. (816 г. н. э.), назначая своим преемником шиитского имāма Али Риду, одел свое войско в зеленые одежды и дал ему

¹ Табари, II, 1919.

² Табари, II, 1981.

³ Табари, II, 1964; *Fragmenta*, I, 186—187; Elmacin, 92; у Fries указание на это отсутствует.

⁴ Табари и *Fragmenta*, *ibid.*

⁵ Dozy, 306.

⁶ Ал-Фахри, ed. Ahlwardt, 169; ed. Derenbourg, 193.

⁷ Artin Pacha, 37.

⁸ *Chrestomathie*, 49 sq.

⁹ *Archives marocaines*, XVI, 231, прим. 4.

зеленые знамена علم.¹ Зеленые знамена развевались над Наубехаром в Балхе, так что можно думать, что таков был в то время цвет всего Хорасана.² Вероятно, персидские шииты после установления власти 'Аббасидов, принявших черный цвет 'Алидов, изменили свой основной черный цвет на зеленый.³

Рядом с черным государственным знаменем при 'Аббасидах существовали и белые знамена отдельных правителей; так Ал-Маккин⁴ говорит, что халиф Мутеваккил, указывая, в каком порядке должны наследовать ему сыновья, дал каждому из них по два знамени, по одному черному в знак наследования престола لواء العهد и по одному белому в знак власти правителя لواء العمل.

Употребление черных знамен арабскими повстанцами, хотя и в несколько ином смысле, продолжалось еще многие века после падения арабской империи; так турецкий историк Рашид под 1127 г. х. (1715 г. н. э.) приводит случай, когда восставшее против правителя Багдада арабское племя *лям* по обычаю всех арабских племен, находившихся в крайней беде, послало черные знамена قرا بيراقلر арабам Басры и Багдада, чтобы получить от них помощь.⁵

Ко времени третьего 'аббасидского халифа Ал-Махди относится, по видимому, первое упоминание о красном знамени, как эмблеме восстания, что отмечено акад. В. В. Бартольдом в его книге «Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира» (Баку 1925, стр. 31): в 162 г. х. (778—9 г. н. э.) в Гургане происходило аграрное движение против арабского владычества, где символом было красное знамя и участники назывались سرخ علم, т. е. людьми красного знамени.

Ко времени 'Аббасидов относится, вероятно, появление на знаменных древках наконечников в виде полумесяца, солнца (круг с отверстием посредине), позолоченных удлинненных шариков и параллелограммов, о которых говорит Schlechta-Wssehrd, по видимому, на основании свидетельства Васыф-эфенди.⁶ К этому же времени относится и появление надписей на знаменах. На привязанном к веслу مُردى знамени африканских рабов الزنج

¹ Табари, III, 1012.

² Mez, 59.

³ Artin Pacha, 35.

⁴ Elmacin, 149.

⁵ Tarihi Rašid. Стамбульское изд. 1153 г. х. fol. 121 verso.

⁶ ZDMG, XI, 548.

восставших при халифе Му'тамиде в окрестностях Басры под предводительством 'Али ибн Мухаммеда, зелеными и красными буквами был написан 112-ый стих 9-ой суры Корана.¹ Wüstenfeld указывает на то, что 'аббасидский халиф Қайм послал одному непокорному вассалу Фатимидов ал-Му'иззу ибн Бадйсу в Кайраван мечь, лошадь и знамена с надписями 'Аббасидов.² Наконец, при 'Аббасидах, по мере развития внешних форм государственности и придворной жизни, знамя перестает быть только символом войны и становится отличительным знаком всякой власти, одной из ее инсигний.³ *Ливы* стали развеваться не только над головами халифов, но и всех окружающих их, отличавшихся друг друга количеством и цветом знамен. Повелитель Мосула Сайф-ад-дйн Газй первый поднял вместо *ливы санджак*.⁴

Наиболее широкое распространение в качестве инсигний знамена получили при Фатимидах и у мамлюков. Историки того времени не только упоминают о знаменах, но дают описание их внешнего вида и порядка пользования ими. О знаменах этого периода имеется значительное количество весьма ценных сведений в исследовании К. А. Иностранцева «Торжественный выезд Фатимидских халифов» и в подстрочных примечаниях М. Quatremère к его «Histoire des Sultans Mamlouks de l'Égypte» (I, 1, 133, 134, 135, 125, 227, 253; II, 1, 280; II, 2, 77). Статья К. А. Иностранцева и примечания Quatremère дают достаточные ответы на ряд поставленных Munster вопросов.

В заключение интересно отметить, что и в сравнительно недавнее время знамена продолжали бытовать у некоторых арабских народов в том же виде, как и у их далеких предков и, вероятно, в значительной мере сохранили формы старых арабских знамен. Joseph Ohnwalder в своей книге «Ten years captivity in Mahdi's camp» рассказывает что каждый наместник Махди имел свое пожалованное ему султаном знамя, первый — большое черное, второй — красное и третий, шериф, — зеленое (стр. 15) и что двор Байт-ал-амана в Омдурмане был усажен целым лесом воткнутых в землю копий, на которых развевались знамена, и среди них, возвышаясь под остальными, большое черное знамя первого наместника Махди (стр. 218).

¹ Табари, III, 1748.

² Wüstenfeld, 234.

³ Ал-Фазри, ed. Degenbourg, 30.

⁴ Freytag, 263.

⁵ Цитирую по Artin Pacha, 41.

ЛИТЕРАТУРА

Ibn Saad. Biographien Muhammeds, seiner Gefährten und der späteren Träger des Islams bis zum Jahre 230 der Flucht. Bd. II, Th. I. Die Feldzüge Muhammeds, hgg. von Josef Horowitz. Leiden, 1909.

Ibn Sa'd. Die Schreiben Muhammads und die Gesandtschaften an ihn. Skizzen und Vorarbeiten von J. Wellhausen. IV, Berlin, 1889.

Das Leben Muhammed's nach Muhammed Ibn Ishäk bearbeitet von 'Abd-el-Malik Ibn Hischäm, hgg. von F. Wüstenfeld. Göttingen, 1858—1860.

Tabari Annales, cum aliis ed. M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1879—1901.

History of Muhammad's campaigns by Aboo 'Abd-Ollah Mohammad bin Omar al-Wakidy ed. by A. v. Kremer. Bibliotheca Indica. Calcutta, 1856.

Muhammed in Medina, das ist Wakidis Kitab al maghasi in verkürzter deutscher Wiedergabe, hgg. von J. Wellhausen. Berlin, 1882.

Kitāb-al-agāni. Булакское изд.

Abū Hanīfa ad Dinaweri, Kitāb al-ahbār aṭ-ṭiwāl, publié par V. Guirgass. Leide, 1888.

Liber expugnationis regionum auctore al-Beládsori, edidit M. J. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1866.

Al-Yáqubi Historiae, ed. Houtsma. Lugduni Batavorum, 1883.

Fragmenta historicorum arabicorum, ed. de Goeje. Lugduni Batavorum, 1869.

Elmacin. Historia Saracenicæ. Lugduni Batavorum, 1625.

Kitāb-al-ḡarādj. Булакское изд. 1302 г.

Kitab tazhib al-asma' by Abu Zakariya Yahya el-Nawawi, ed. by F. Wüstenfeld. Göttingen, 1842—1847.

Corpus juris di Zaid ibn 'Ali. Testo arabo publicato da Eugenio Griffini. Milano, 1919.

Ibn Khallican. Biographical Dictionary, ed. by de Slane.

Elfachri. Geschichte der islamischen Reiche, hgg. von W. Ahlwardt. Gotha, 1860.

Al-Fakhri. Histoire du khalifat et du vizirat, édition du texte arabe par H. Derenbourg, Paris, 1895.

A. P. Caussin de Perceval. Essai sur l'histoire des arabes... Paris, 1847.

A. Sprenger. Das Leben und die Lehre des Moḥammad. Berlin, 1865.

W. Muir. The Life of Mahomet. London, 1861.

A. v. Kremer. Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen. Wien, 1875—1877.

M. d'Ohsson. Tableau général de l'Empire Othoman. Paris, 1787—1820.

Silvestre de Sacy. Chrestomathie arabe. T. I. Paris, 1826.

J. v. Hammer. Geschichte des Osmanischen Reiches. Pest, 1827-34.

H. A. Hamaker. Réflexions critiques sur quelques points contestés de l'histoire orientale. Leide, 1829.

M. Quatremère. Histoire des sultans Mamlouks de l'Égypte. Oriental Translation Fund. Paris, 1837.

R. P. A. Dozy. Dictionnaire détaillé des noms des vêtements chez les arabes. Amsterdam, 1845.

O. M. v. Schlechta - Wssehrd. Fahnen und Rossschweife bei den Mohammedanern. ZDMG, Bd. XI. Lpz., 1857.

G. W. Freytag. Einleitung in das Studium der arabischen Sprache. Bonn, 1861.

F. Wüstenfeld. Geschichte der Fatimiden-Chalifen. Göttingen, 1881.

R. E. Brunnow. Die Charidschiten unter den ersten Omayyaden. Leiden, 1884.

G. Jacob. Altarabisches Beduinenleben nach den Quellen. Studien in arabischen Dichtern. Berlin, 1897.

Jacoub Artin Pacha. Contribution à l'étude du blason en Orient. Londres, 1902.

F. Sarre. Die altorientalischen Feldzeichen mit besonderer Berücksichtigung eines unveröffentlichten Stückes. Klio, III, 1903.

К. А. Иностранцев. Торжественный выезд фатымидских халифов. СПб., 1905.

Leone Caetani. Annali dell'Islam. Milano, 1905—1913.

E. Griffini. Nuovi testi arabo-siculi. Centenario della nascita di Michele Amari. V. I, Palermo, 1910.

N. Fries. Das Heereswesen der Araber zur Zeit der Omaidjen nach Tabari. Tübingen, 1921.

A. Mez. Die Renaissance des Islams. Heidelberg, 1922.

Syed Ameer Ali. The Spirit of Islam. London, 1922.

Encyclopédie de l'Islam s. v. 'alam и sandjak.

М. Гирс.